

АКТУАЛЬНАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Хубиев Кайсын Азретович¹
д.э.н., профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье исследуется проблема роли государства, в том числе и в экономике России. Критически разобрана широко распространяемая, в том числе и в правительственных кругах, оценка доли государства в ВВП в объеме 70% и основанные на этом выводы о том, что государство является главным тормозом конкуренции и развития. Особое внимание уделено определению доли государства по критерию собственности на вторичные активы. Обоснован критерий доли капитальных и трудовых ресурсов в определении доли государственного участия в ВВП. Один из основных выводов состоит в обосновании необходимости перехода от количественной оценки роли государства к качественным характеристикам на основе экономической и социальной эффективности.

Ключевые слова: ВВП, государственная собственность, государственный сектор, новое индустриальное общество, техноструктура, качество государственного участия в экономике, вторичные активы, фиктивный капитал

JEL коды: A11, E23, E 69.

Государство как субъект экономической системы обладает особой ресурсной базой и потенциалом институциональных преобразований. Оно создает блага и среду эффективного развития предпринимательства. Сила государственного влияния на экономическое развитие определяется тем, что его экономические решения могут быть поддержаны политическими средствами. В системе рыночной экономики государство выступает последней и наиболее эффективной инстанцией при провалах рынка. Экономическая история свидетельствует о том, что взлеты и падения отдельных стран в решающей мере зависят от роли государства.

---

¹ Хубиев К.А., e-mail: khubiev48@mail.ru

Стремительное развитие ряда стран, получившее название «экономического чуда», происходит при гармоничном объединении активности предпринимательства и эффективной политики государства, которое включает следующие моменты.

1. Государство активно ищет и определяет тренд закономерного развития по эффективному и прогрессивному пути (или, скорее, как иногда теперь принято называть объективно необходимое закономерное направление развития). Здесь важная роль принадлежит науке, которая позволяет обнаружить скрытые за многообразием внешних явлений закономерности.

2. Определив направление закономерного развития, государство должно провести уместные преобразования. Уместность означает наиболее эффективный вариант институциональных изменений, измеряемых добавочной выгодой по сравнению с потерями от изъятия ресурсов из прежней системы экономической и институциональной организации. Результирующим итогом уместности является не только рост ВВП, но и качественное развитие ресурсной базы национальной экономики. Неуместность преобразований выражается в потере и деградации ресурсов и сокращении производимых и потребляемых благ. Экономической истории и экономической географии известно множество примеров обоих типов преобразований. Примером уместности явились рыночно-капиталистические изменения в России во второй половине XIX века, сопровождаемые технологическим (в широком смысле) и социально-экономическим прогрессом. «Второе издание» капитализма через столетие дало противоположные результаты и оказалось неуместным. Другим, примером могут служить преобразования, связанные с переходом от плановой экономики к рыночной в Китае во второй половине XX века. В этом случае тоже были реализованы лучшая из альтернатив по критерию развития производительных сил и социально-экономического прогресса. Примером неуместных преобразований является вариант перехода от плановой экономики к рыночной в конце XX века в России (по отмеченным выше критериям), который обернулся глубоким спадом производства, обвалом инвестиций, разрушением и деградацией ресурсов, резким снижением уровня, качества и продолжительности жизни.

3. Эффективность государственного участия в экономике реализуется при проведении уместных (т.е. наиболее эффективных из существующих альтернатив) преобразований с мобилизацией доступных ему экономических ресурсов и политической поддержке.

Сложение мотивированной активности предпринимательства и эффективной деятельности государства открывают простор для развития национальной экономики. Роль (и долю) государства в экономическом развитии следует определять и оценивать по степени уместности проводимой политики. Не только в условиях войн и катастроф растет роль государства, как полагают многие авторы, а и в периоды вполне мирного, но стремительного развития. Последнее суждение оспаривается, и предпринимаются попытки доказать прямо противоположное. Можно даже утверждать, что одной из догм определённого направления экономической теории являются попытки доказательства прямо противоположного положения о том, что экономический рост находится в обратной зависимости от доли государственного участия в экономике. Ниже будут приведены доказательства в пользу того, что рост государственного участия в экономике происходил в группе самых развитых стран.

Этот факт, подтверждаемый большими массивами исторических и статистических данных, свидетельствует о том, что экономическое развитие и динамика государственного участия в экономике имеют однонаправленный характер. Оценки количества государственного участия в экономике должны быть следствием качества, определяемым уместностью (в приведенном выше смысле) экономической политики.

Вопрос о месте, роли и доле государства относится к числу активно обсуждаемых проблем по крайней мере еще со времен А. Смита. В отечественной экономической литературе отмечены две волны активности за последние полтора десятилетия. Первая относится к самому началу XX! века. Вторая приходится на наши дни. Рассмотрим их последовательно.

В нулевые годы XXI века был опубликован ряд работ, посвященных вопросам экономического роста и модернизации². С применением обширного материала, в том числе и трудоемких расчетов, доказывалась главная мысль о том, что темпы экономического роста находятся в обратной зависимости от степени участия государства в экономике. Названные авторы принадлежали к кругу экономистов, приближенных к структурам, принимавшим политические и экономические решения. Это обстоятельство усиливало актуальность обсуждения подобного рода изысканий, учитывая возможные последствия их практической или политической реализации. В 2003 году на экономическом факультете МГУ была проведена научная конференция «Экономический рост и вектор развития России». Материалы конференции были изданы в виде коллективной монографии и иных публикаций³. В них была представлена иная позиция. Прежде чем перейти к современному этапу обсуждения, обратимся к основным аргументам той дискуссии. Это необходимо в силу единства темы и преемственности дискуссии.

В довольно известном издании по макроэкономике, в числе авторов которого значится Джеффри Сакс, есть специальный раздел, посвященный госсектору. В нем написано: «С начала XX века общие государственные расходы во всем мире увеличились. Во многих промышленно развитых странах по сравнению с 1938 г. произошло удвоение доли государственных расходов в ВВП. В Нидерландах, например, доля государственных расходов по отношению к объему ВВП в течение 50 лет почти утроилась. Во Франции она

---

² См. подробнее: Илларионов А., Пивоварова Н. Размеры государства и экономический рост. Вопросы экономики, № 9, 2002; Илларионов А. Как Россия потеряла XX столетие. Вопросы экономики, № 1, 2000; Илларионов А. Экономическая свобода и благосостояние народов. Вопросы экономики, № 4, 2000;

Ясин Е. Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива). Вопросы экономики, №1, 2003. Ясин Е. Перспективы российской экономики: проблемы и факторы роста. Российская экономика. – М.: ВЭШ, 2002; Ясин Е. Функции государства в рыночной экономике. Вопросы экономики, №6, 1997; Ясин Е. Модернизация российской экономики: повестка дня. В сб. Модернизация российской экономики. Отв. Ред. Е. Ясин. Книга 1. – М., 2002.

Е. Гайдар. Тактика реформ и уровень государственной нагрузки на экономику. Вопросы экономики, №4, 1998;

Мау В. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития. Вопросы экономики, №7, 2002. Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. № 2, 2009. Подобной направленности публикации продолжают привлекать новых сторонников.

³ Экономический рост и вектор развития современной России. Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Теис, 2004.

более чем удвоилась, а в Соединенных Штатах - удвоилась»⁴ Эти утверждения доказываются в упомянутом издании статистическими данными группы самых развитых стран за полувековой период. Приведем более свежие данные.

Таблица 1.

Доля государственных расходов в ВВП за 1950-2015 гг., %⁵

Страна	Год	В целом	Управление	Оборона	Охрана порядка	Социальные расходы				Прочие
						всего	образование	здравоохранение	пенсии, пособия	
США	1950	24,9	0,8	13,1	0,5	7,0	3,2	0,5	3,2	3,5
	1980	33,5	1,5	8,5	1,3	18,2	6,6	1,5	10,1	4,0
	1990	35,0	1,6	6,9	1,5	19,0	6,9	1,6	10,5	6,0
	2000	35,7	1,7	4,7	1,6	20,8	7,2	1,9	10,7	6,9
	2015*	36,5	1,0	2,6	1,4	24,6	7,7	2,3	14,6	6,9
Германия	1950	28,4	1,9	4,3	1,4	18,4	2,7	3,5	12,2	2,4
	1980	42,4	3,2	4,4	2,4	25,6	4,8	6,8	14,0	6,8
	1990	42,9	3,2	4,2	2,6	26,5	5,1	7,1	14,1	6,7
	2000	42,9	3,5	4,0	2,7	27,1	5,4	7,2	14,5	5,6
	2015*	42,8	2,6	2,5	2,5	27,7	5,7	7,5	14,5	7,5
Франция	1950	31,4	2,0	7,8	0,8	19,6	4,7	2,4	12,5	1,2
	1980	45,3	2,8	5,0	1,7	32,6	8,3	4,4	19,9	3,3
	1990	47,2	3,5	5,7	1,3	33,5	8,7	4,8	20,0	3,3
	2000	47,5	3,3	4,7	1,4	34,3	8,7	5,1	20,5	3,8
	2015*	45,5	2,5	3,0	1,3	34,8	8,8	5,6	20,5	3,8
Великобритания	1950	32,1	1,5	4,6	1,5	17,9	5,1	5,1	7,7	6,4
	1980	40,6	1,9	6,9	2,5	22,5	6,9	6,9	8,8	6,9
	1990	42,9	1,9	6,7	2,4	25,6	6,9	6,9	11,9	6,3
	2000	43,1	2,0	5,7	2,4	26,8	7,0	7,3	12,5	6,1
	2015*	43,4	1,7	3,5	2,3	29,8	7,2	8,1	14,5	6,1
Италия	1950	22,5	1,5	3,0	1,5	14,5	3,5	3,0	8,0	2,0
	1980	38,1	2,8	3,2	2,8	24,7	6,3	5,1	13,3	4,5
	1990	47,9	3,7	3,7	3,2	31,8	7,4	6,5	18,0	5,5
	2000	49,0	3,6	3,2	3,2	34,3	7,2	6,5	20,6	4,8
	2015*	45,5	2,8	2,0	2,8	33,1	6,7	6,5	19,8	4,8
Япония	1950	13,2	1,6	1,1	1,6	6,8	3,2	0,5	3,2	2,1
	1980	25,0	1,9	1,0	1,9	16,2	5,4	0,6	10,3	3,9
	1990	26,9	2,1	1,0	2,1	18,4	5,6	0,7	12,0	3,4
	2000	27,2	2,0	1,0	2,0	18,8	5,6	0,8	12,4	3,3
	2015*	29,7	1,4	0,9	2,0	21,8	5,7	1,2	14,9	3,7
СССР/ Россия	1950	54,4	3,4	13,6	2,7	25,9	12,9	4,8	8,2	8,8
	1980	47,7	2,2	19,8	1,7	17,2	8,6	3,3	5,3	6,8
	1990	52,2	2,3	21,7	2,0	18,8	9,9	2,9	6,1	7,2

⁴ Джеффри Д.Сакс, Фелиппе Ларрен Б. «Макроэкономика. Глобальный подход». М.: Дело, 1996. С.225.

⁵ Валерий Кудров – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра международных социально-экономических сопоставлений Института Европы РАН. В работе «Государство и экономика: меняющееся равновесие». http://vasilievaa.narod.ru/1_3_02.htm

	2000	42,4	2,8	9,2	2,3	20,3	10,6	3,2	6,5	7,8
	2015*	43,3	3,1	7,8	2,7	22,4	11,8	4,0	6,7	7,3

Явно выраженная тенденция к увеличению доли государственных расходов в ВВП, соответствующая экономическому росту этих стран, не является исторической случайностью и неожиданностью для экономической науки. Ее предсказал немецкий экономист А.Вагнер, и его именем назван закон – тенденция увеличения доли госрасходов в ВВП с ростом последнего. В последующем проводились эмпирические исследования, посвященные данной закономерности. Они давали разные результаты, но сама закономерность не была опровергнута.

Очень важно обратить внимание на обоснование причины названной выше закономерности. «Наиболее общим объяснением данного закона является то, что государственные услуги стали «высококачественным благом», т.е. эластичность спроса на государственные расходы со стороны домашних хозяйств стала больше единицы. Другими словами, каждый процент увеличения в доходах домашних хозяйств ведет к большему, чем 1 %, увеличению спроса домашних хозяйств на G. Поэтому при увеличении дохода на душу населения доля G в Y также имеет тенденцию к росту»⁶. Данный сюжет подводит к очень важному выводу о том, что роль участия государства в экономике следует оценивать не по формально количественным показателям, а по критериям и показателям **качества** выполнения государством своих экономических функций. Соответственно экономическая наука должна ориентироваться на продуктивность качественного, а не количественного анализа роли государства⁷. В другом зарубежном источнике специальный раздел посвящен «Росту государственного сектора». Здесь Закон Вагнера дополняется законом Энгеля⁸. Подробно разбираются причины, порождающие рост не только величины, но и доли государственных расходов в ВВП. Авторы на обширном материале показывают, что эта закономерность подтверждается с учетом инфляции и даже в динамическом режиме с учетом роста ВВП на душу населения. То есть, закономерность эта имеет разную динамику в разные исторические периоды при сохранении общего тренда. Много внимания уделено теориям и моделям, объясняющим данную закономерность⁹. Завершая анализ дискуссии «первой волны» сошлемся на статью академика Р. Нигматулина, которая специально посвящена критическому разбору математических «достоинств» обсуждаемой позиции¹⁰. Теоретически доказанный и эмпирически обоснованный факт возрастания роли государства с ростом экономики объясняется уместностью этого процесса.

Приведенные свидетельства дают основания для вывода о том, что настойчивые попытки подтолкнуть экономическую политику в России против исторически закономерного

⁶ Джеффри Д.Сакс, Фелиппе Ларрен Б. «Макроэкономика. Глобальный подход». М.: Дело, 1996. С.225.

⁷ Этот подход был высказан и обоснован нами в период первой волны дискуссии. См. О количестве и качестве роли государства в трансформационной экономике. В кн. Государство и общество. Под общ. Ред. А.В.Бузгалина и А.И.Колганова. М., 2005 г.; О количестве и качестве государственного участия в экономике в системе альтернатив дирижизма и либерализма хубиев к.а. философия хозяйства. 2012. № 2 (80). с. 14-28.

⁸ Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Д. Гринэуэй, М. Блини, И.Стюарт. Том 1. – Санкт-Петербург. 2002. С. 646.

⁹ Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Д. Гринэуэй, М. Блини, И.Стюарт. Том 1. – Санкт-Петербург. 2002. С. 638-668.

¹⁰ Нигматулин Р. об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста. Вопросы экономики, №3, 2003. С. 125 -131.

процесса возрастания роли государства по мере роста экономики не имеют достаточных научных оснований. Гораздо важнее обсуждать вопрос о качестве государственного участия в развитии экономики или его уместности.

Десять лет назад были приведены существенные аргументы, доказавшие несостоятельность формулы обратной зависимости экономического роста от доли государства в экономике. Критические аргументы теоретического и модельно-математического порядка не были творчески преодолены сторонниками упомянутого направления, поэтому мы не будем к ним возвращаться и основное внимание уделим новой волне дискуссии в текущем периоде.

Российская наука и образование ввели в научный оборот зарубежную литературу односторонней направленности. В тени оказались кейнсианское направление и институционализм технологического направления. (Дж. Гэлбрейт). Между тем, Дж. Кейнс исследовал экономику неполной занятости, т.е. кризисно-депрессивную, что особенно актуально для России. Кроме того, основным источником развития он видел в инвестиционном процессе, что является исключительно важным для выхода экономики России из кризисно-стагнационного состояния. Дж. Гэлбрейт создал теорию Нового индустриального общества, где роли государства уделяется особое внимание.

Дж. Гэлбрейт полемизирует как с либеральным так и консервативным направлениями, ограничивающими роль государства и делает принципиальности важный для своей концепции вывод: «На деле же в индустриальной системе граница между частной и государственной сферами компетенции неразличима и в значительной степени условна, а ненавистный (для оппонентов-К.Х.) союз между государственными и частными организациями нормален»¹¹ Государству отводится, прежде всего, важнейшая функция по подготовке технотруктуры¹² и еще ряд важнейших функций: забота об экономическом росте, научно-техническом развитии, обеспечение безопасности страны, регулирование спирали зарплата-цены.

Развивая идею качественного подхода к роли государства в экономике, мы опирались на зарубежную литературу и на статистические данные по группе стран, лидирующих в рыночно-капиталистическом направлении развития. Игнорирование этой аргументации проявилась в второй волне дискуссии, которая по научному уровню не сопоставима с первой. Вместо научных аргументов используются вымышленные цифры, которые отвергаются на уровне здравого смысла и не выдерживают никакого соприкосновения с научным подходом. В интенсивный оборот, в том числе и в правительственных кругах, запущена впечатляющая цифра 70% - ной доли государства в экономике: «По итогам 2015 года вклад государства и государственных компаний в ВВП Российской Федерации может

---

¹¹ Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество. АСТ, 2004. С. 422.

¹² «Квалифицированные кадры имеют решающее значение для преуспевания индустриальной системы. Образование и обучение, от которых зависит их формирование, обеспечиваются главным образом государственным сектором экономики». Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество. АСТ, 2004. С. 421.

составить около 70%, тогда как в 2005 году эта доля составляла около 35%»¹³. Это написано в официальном годовом докладе правительственного органа.

Использование впечатляющих цифр сопровождается терминологической путаницей. В одних случаях под этой цифрой понимают вклад государственного сектора в производство ВВП «Государство стремительно наращивает присутствие в экономике. Вклад его и госкомпаний в ВВП вырос до 70% в 2015 ...пишет ФАС»¹⁴ Здесь сразу следует обратить внимание на то, что ФАС, на который ссылаются «Ведомости», правительственный орган и на его данные ссылаются правительственные работники самого высокого уровня, в том числе и в публичных выступлениях и даже некоторые представители академической науки¹⁵. В других случаях этой цифрой оценивают долю госсектора в экономике: « в российской экономике общая доля госсектора по оценке МВФ составляет не менее 71% , в том числе госкомпании формируют порядка 29 % ВВП...»¹⁶ Приведенная цитата важна тем, что в ней указан первоисточник – материал МВФ, к которому мы позже обратимся. Третьи употребляют более расплывчатое понятие «участие государства в экономике». Анализ начнем с последнего. В это расплывчатое понятие можно вместить не только госкомпании и бюджет, а всю легальную экономику, поскольку на нее всю распространяется налоговая и монетарная политика государства, то есть государство участвует во всем пространстве легальной экономики. Собираемый образ этого показателя имеет смысл только для противопоставления теневой экономике.

Что касается вклада государства в ВВП, это более определенный показатель и по методикам расчета можно определить его научный и практический смысл. По официальной статистике в государственной собственности после тотальной приватизации осталось менее 3% предприятий, основных фондов в государственной собственности менее 20%, а занятых в госсекторе (включая муниципальный уровень) менее 30%. ВВП включает в себя блага, т.е. товары и услуги, которые без участия людей и средств производств, не создаются. Если меньшей долей ресурсов, принадлежащих государству, удастся производить в два с лишним раза большую долю ВВП, то по всем экономическим законам сравнительной эффективности использования ресурсов надо на этот сравнительно эффективный сектор приключать ресурсы от других, менее производительных секторов. Но сторонники критически рассматриваемой точки зрения предлагают сократить государственный сектор, в том числе и путем «новых волн» приватизации.

На основе впечатляющих цифр, терминологической путаницы, методологической и методической неопределенности делаются далеко идущие выводы и предложения. А именно: за вычетом 70% «неэффективной» государственной доли в экономике на долю «эффективного» частного бизнеса остается лишь 30%. Здесь усматриваются основные проблемы российской экономики. «Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. ФАС признал государство главным врагом конкуренции»¹⁷

¹³ «Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. Москва, 2016. С. 35.

¹⁴ Ведомости. № 4171 от 29.09.2016 г.

¹⁵ Сидорова Е.А., Клинова М.В. Гайдаровский форум 2016: государство в экономике. – 2016 г.

¹⁶ Коммерсант. 29 декабря 2016 г.

¹⁷ Коммерсант. 29 декабря 2016 г.

Терминология приведенной выдержки отражает специфику издания. Но идея государственного подавления конкуренции и эффективного развития экономики России получило широкое распространение. Из нее вытекают практические предложения о необходимости ее ограничения, включая «новую волну приватизации». Между тем уже более 97% предприятий приватизировано. Сперва следовало бы запустить в этом огромном частном секторе конкурентный и инновационный процесс, и только после получения эффективных результатов можно будет обсуждать перспективы «доприватизации» того, что осталось после беспрецедентного в истории процесса перевода государственной собственности в негосударственные формы. Россия заплатила слишком дорогие трансформационные и транзакционные издержки за разрушительные проекты в привлекательном обрамлении.

Нам не удалось обнаружить методику расчета ФАС 70%-ной доли государства в экономике, на которую ссылаются периодические издания, средства массовой информации, чиновники правительственного уровня и даже представители академической науки. Наш анализ публикаций выявил любопытную логику событий, достойную описания. «Газете. RU в ФАС пояснили, что данная оценка является экспертным мнением, с которым Служба согласна»¹⁸. К этому следует добавить, что здесь же утверждается что «Министерство экономического развития также не смогло привести расчетов доли государства в экономике, ограничившись цитатой главы ведомства А.Улюкаева»¹⁹. Два экономических ведомства правительства ссылаются на экспертное мнение. «В частности можно привести экспертное мнение подготовленное Кириллом Андросовым (Председатель совета директоров Аэрофлота на Гайдаровском форуме 2016)»²⁰. Указание на эксперта и источник позволяет продолжить анализ более целенаправленно. «...около 30 % (ВВП-К.Х.) формируют компании с государственным участием, оставшиеся 40% - это вклад бюджетов всех уровней – утверждает К. Андросов»²¹. Метод сложения производства ВВП госкомпаниями и расходов госбюджета, да еще и всех уровней прямо выводит и на отчеты и методику МВФ. Это конечная инстанция и конечный источник мифической цифры. В докладе МВФ мы обнаруживаем следующее: «на государственный сектор приходится значительная доля экономической активности с выручкой не менее 71% ВВП, расходы-не менее 68% ВВП, а по оценкам профицит в размере 3 процентов от ВВП»²² Названная здесь цифра в 71% не может быть истолкована как доля государства в производимом ВВП. Используются понятия

«активность государства» и «выручка». Здесь вообще речь идет о государственных финансах, о чем свидетельствует последующее изложение, посвященное активам и обязательствам государства и корпоративного сектора. При этом используется методология «доходы - расходы» применительно к финансам, о чем свидетельствует и указание на профицит в 3%. Выручкой в финансовой сфере могут считаться доходы от продажи государственных ценных бумаг и другие источники. Возникают и другие вопросы. Если бюджет государства в два раза меньше названной в МВФ цифры, то откуда берется остальная часть финансовых доходов, как она минует законодательный бюджетный процесс,

¹⁸ Газета . RU 18.10.1016

¹⁹ Газета . RU 18.10.1016

²⁰ Газета . RU 18.10.1016

²¹ Газета . RU 18.10.1016

²² International Monetary Fund. - May 2014. – p. 8.

на что тратится, и кто ее в итоге присваивает? Впрочем, это вопросы государственных финансов, но не производства ВВП.

В данном случае ВВП используется как универсальный, но пассивный объект для сравнительной оценки, как это делается с другими показателями (объем инвестиций в сравнении с ВВП, государственный долг в сравнении с ВВП). О субъектах **производства** ВВП речь не идет. Вообще доклад МВФ посвящен фискальной проблеме и государственным финансам, а не методам расчета ВВП, определению доли и роли государственного участия в этом процессе. Поэтому ссылка на данный материал МВФ для определения доли государства в ВВП или госсобственности некорректна. И тем не менее, на такой научно-методической основе делаются выводы: «Государство поглотило 70% экономики». «При этом госкомпании неэффективны и в нынешнем виде являются тормозом развития, заявил 23 сентября 2016 на Московском экономическом форуме глава ЦСР А. Кудрин»²³ Далее следуют обобщённые оценки экономики России как неэффективного государственно-монополистического капитализма. (Можно было бы даже уточнить эту формулу – государственно-олигархический капитализм). Только следует напомнить, что он возник в результате массовой приватизации, т.е. оттуда, куда снова призывают направить острие экономических преобразований. Иными словами, предлагаются преобразования, конкретная форма проведения которых в России доказала свою неуместность. Прежде чем предлагать второй сеанс уже пройденного, надо разобраться в причинах провальных результатов первого, преодолеть их, подтянуть до эффективного уровня уже приватизированную массу ресурсов, прежде принадлежавших государству.

В ряду источников, посвященных обсуждаемому вопросу, в отдельную категорию следует выделить публикации, выполненные в жанре научного исследования.

В журнале «Вопросы экономики» опубликована статья, специально посвященная обсуждаемой теме, и она заслуживает особого внимания, поскольку в ней содержится методика, отличная от МВФ²⁴.

Авторы справедливо отмечают, что нет универсальной оценки определения анализируемых показателей: доли государственной собственности и ее роли в экономике. Сами авторы выбрали метод прямого и косвенного владения государством ценными бумагами корпораций. В рамках данного подхода используются две методики. Первая включает в государственную собственность прямое и косвенное владение не менее 10% акций (метод ЕБРР). Вторая включает в госсобственность владение любым количеством акций (метод Госкомстата).

Данная работа заслуживает внимания, поскольку не ограничивается ссылкой на МВФ, а предпринимается оригинальная попытка самостоятельного исследования сложного вопроса. Но обеим методикам присущ недостаток, который мы считаем коренным. Они основаны на владении государством вторичными активами, или фиктивным капиталом. Блага, составляющие ВВП, создаются не фиктивными, а реальными ресурсами в виде

---

²³ Finanz.ru 29.09.2016

²⁴ Абрамов А., Радьгин А., Чернова М. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике. Вопросы экономики, № 12, 2016.

производственных фондов, вовлеченных в создание ВВП и трудовым ресурсом (рабочая сила). Собственность, в том числе и государственная-довольно сложная категория. Она должна оцениваться стоимостью ресурсов (основного и оборотного капитала), потоком произведенных благ и доходов. И только в последнюю очередь собственность может быть охарактеризована вторичными активами (фиктивным капиталом). У данного подхода есть и другие более частные недостатки. Не будут охвачены государственные и муниципальные предприятия не имеющие акционерную форму, но производящие блага, включаемые в ВВП. Волатильность цен корпоративных акций на фондовом рынке имеет ряд причин, в том числе и неэкономических.

Если даже придерживаться данного подхода, то смысл имеет владение государством контрольным пакетом, позволяющим реализовать собственность в ее экономическом содержании: контроль над движением ресурсов (включая слияния и поглощения), процессом производства благ (включая менеджмент), и распоряжение потоками доходов. В остальных случаях миноритарное владение имеет номинальный смысл. Эти компании будут функционировать как частные компании, включая контроль над доходами, дивидендную и инвестиционную политику. В данном случае можно говорить о собственности государства в рамках приходящихся на его долю доходов через дивиденды. Для определения доли в ВВП это имело бы косвенный смысл, если бы ВВП определялся методом суммирования первичных доходов. Но с этой задачей справляется прибыль, относящаяся к первичным доходам и включающая, в том числе, и дивиденды.

Для продолжения анализа, как нам представляется, сперва надо отдельно изучить государственную собственность как таковую и участие государства в производстве ВВП, каждая из них имеет свои сложности. Это пересекающиеся, но не тождественные проблемы.

Собственность вообще и государственная собственность, в частности, относятся к числу самых сложных проблем. «В докторантурах, по свидетельству экономиста Стива Чена, права собственности долгое время считались «запретной зоной» в качестве тем докторской диссертации»²⁵.

Если подойти к ее содержанию не только с позиций имущественной принадлежности, в особенности, если иметь в виду принадлежность государству вторичный актив, а более комплексно и с учетом методологии запасов и потоков, то можно выделить следующие элементы:

- принадлежащее государству имущество;
- собственность на неимущественные права;
- государственный бюджет;
- элементы экономической политики.

Отметим сразу, не вся государственная собственность участвует в производстве ВВП.

---

²⁵ Бетелл Том. Собственность и процветание. – М, 2008.

Первый элемент состоит из естественных ресурсов, недвижимого имущества производственного и социального назначения, фондовых активов (акций, облигаций). Естественные ресурсы являются общенародным достоянием и должны служить государственным интересам. В конкретном экономическом смысле доходы от разработки и реализации естественных ресурсов, имеющие рентное происхождение, должны присваиваться государством и использоваться на общенародные цели.

Что касается государственного имущества производственного назначения, то проблема реализации интересов здесь представляется более сложной. Организационно оно представлено в виде унитарных и казенных предприятий. Если их функционирование направлено на реализацию исключительно государственных нужд, то цикл реализации интересов замкнут на государственном секторе, хотя и происходит дифференциация коллективных и государственных интересов. Работники таких предприятий должны иметь гарантированную оплату труда с элементами внутрихозяйственного экономического стимулирования. Положение других государственных предприятий, не полностью работающих на государственный заказ, двойственно. С одной стороны, они в приоритетном порядке должны удовлетворять государственные нужды, а с другой – функционировать на коммерческих условиях, реализуя групповой экономический интерес. Продукция казённых и иных государственных и муниципальных предприятий, не имеющих акционерную форму также не может быть учтена в ВВП, через владение акциями.

Особого внимания заслуживает производство и реализация продукции, связанной с монопольным положением. Если монопольное положение получено за счет создания новых технологий и продукции, то результаты монопольного положения должны приоритетно удовлетворять интересы тех субъектов, которые их создали. Сверхдоходы, полученные в сфере функционирования естественных монополий и приравненной к ней (алкоголь, табак и др.) должны служить реализации общественного интереса. Едва ли может быть оправдано экономически положение, когда государство отторгает от себя потоки доходов, приватизируя отрасли, приносящие рентный и монопольный доход и монопольную ренту, а затем прилагает огромные, зачастую малоэффективные усилия по получению в бюджет части этих доходов, которые целиком ей принадлежали изначально (пример ЮКОСА).

Доходы - важнейший элемент экономической реализации собственности и интересов. Каждый участник экономических процессов может претендовать на долю доходов, в формировании которых принял участие. Доходы от естественных ресурсов и монопольных товаров, как уже отмечалось, не будучи результатом экономической деятельности отдельных физических и юридических лиц, должны присваиваться государством и служить реализации общегосударственных или общенациональных интересов.

К государственному имуществу относятся приносящие доход активы, в том числе и акции. Это особая сфера функционирования государственной собственности, где отчетливо проявляется отсутствие контроля со стороны социального субъекта общенародного уровня. Это проявляется в низкой доходности корпоративных акций, принадлежащих государству. В компаниях со смешанной собственностью, интерес представителей частного капитала значительно мотивированней представителей государства.

Следующим элементом государственной собственности является бюджет, который в исследованиях по собственности оставался в тени и не включался в содержание государственной собственности. Объясняется это тем, что в трактовке содержания государственной собственности преобладал ресурсно-факторный подход или «вещный» подход. Между тем, бюджет представляет собой важный поток доходов (и расходов), который реализует социально определенные интересы.

В условиях рыночной экономики бюджет служит главным фактором реализации общегосударственных и общенациональных интересов. Правда, речь в данном случае идет об экономической возможности, которая осуществляется не автоматически, а под воздействием социально-политических сил в бюджетном процессе. Некоторые авторы расходы бюджета включают в ВВП, исчисляемого методом расходов. Такой подход корректен, если берется не весь бюджет, а только та его часть, которая идет на закупку товаров и услуг. Но включением бюджета в ВВП наряду с результатом деятельности госкомпаний совершается ряд ошибок, в том числе и повторный счет. Доля госкомпаний в производимом ВВП учитывается **производственным** методом. Участие государства в ВВП через бюджет учитывается **расходным** методом. Кроме того, в бюджет государства перечисляются налоги со всех резидентов, включая компании с госучастием.

Собственность на неимущественные права государства – особый элемент содержания государственной собственности. Совместно с экономической политикой она может оказаться главным элементом ее содержания в условиях индустриального и постиндустриального общества. Государственной собственностью, приносящей доход для реализации общесоциальных интересов, могут служить транспортные коридоры (наземные, водные, воздушные); контролируемое космическое пространство; эфирные частоты; основные коммуникации и объекты инфраструктуры; службы связанные с обеспечением безопасности движения всех видов транспорта. Перечень этот можно продолжить. Представляется, что в ВВП здесь могут быть включены не созданные блага, а доходы как важнейшая форма экономической реализации собственности.

В качестве особого элемента государственности мы включили экономическую политику. Такой подход нельзя считать традиционным для основных направлений экономической теории, специально занимающихся вопросами теории собственности. Он может быть обоснован воспроизводственным подходом к собственности и трактовкой ее содержания как процесса реализации определенных интересов. Экономическая политика существенным образом влияет на направления, структуру и интенсивность потоков доходов, которые могут быть учтены в ВВП по доходному методу. Налоговая, таможенная политика, политика доходов, динамики ВВП и занятости – эти и иные направления экономической политики служат реализации социально определенных интересов и присвоения. Новейшая история России содержит достаточное количество свидетельств на сей счет. Явление «олигархов» в России объясняется тем, что экономическая политика была выстроена таким образом, что стала возможной концентрация значительной части прав собственности и экономической власти в руках узкой группы людей. Конкретизация экономической политики, приводящей к олигархизации экономики; последовательность и направленность реализации такой политики требует особого исследования и описания. Основная суть,

заключается в том, что экономическая политика, влияя на потоки доходов и реализацию интересов, выступает важным фактором государственной собственности.

Как воспроизводственный процесс все указанные моменты государственной собственности выступают в единстве. Но из этого не следует, что в ВВП можно объединять разные методы расчета для получения устрашающих цифр государственного участия в ВВП.

Теперь кратко о корпоративной собственности, поскольку государственному участию в ней придается решающее значение при определении доли государственной собственности и его участия в ВВП.

Логика образования эффективных корпораций состоит в том, что в исходном пункте их образования находится инвестиционный проект. Под этот проект, если он перспективен, мобилизуются средства акционеров, с помощью которых этот проект реализуется. Активы фирмы складываются из средств, заинтересованных этим проектом лиц. Мотивы контроля базируются на интересе акционеров. Получение и распределение доходов венчают этот жизненный цикл, который повторяется заново. Главная причина неэффективности корпоративной формы в переходной экономике России кроется в нарушении эффективной логики её образования. Вместо концентрации активов под перспективный инвестиционный проект здесь происходило рассредоточение государственных активов без всякой связи с инвестиционным процессом. Если путем акционирования приобретались прибыльные фирмы, то «улавливание» доходов было главной целью приватизаторов. То, что в эффективно формируемой корпорации является завершающим этапом, в переходной экономике России было исходным пунктом. По сути эта была рентноориентированная приватизация. Разрушение логики эффективности имело определенные последствия. Доходы и даже оборотные средства приватизированных предприятий отвлекались в спекулятивный сектор, который был более доходным по сравнению с реальным сектором. Инерционно приносящие доход средства производства не возобновляемо изнашивались. К такому же результату приводило инвестирование полученных доходов за рубежом. Разрыв прямой связи между доходами и их источниками разрушал логику эффективного функционирования акционерных обществ. Конечным выводом упомянутой выше статьи является неэффективность государственной собственности. На самом деле проблема значительно шире. Неэффективность российских компаний, независимо от того участвует в них государство или нет, определяется характером их происхождения, противоречащим экономической логике эффективного происхождения данной формы организации предпринимательства и формы собственности.

Наша позиция о роли государственной собственности в структуре отношений собственности нуждается в некотором уточнении. Когда она измеряется исключительно принадлежащим государству имуществом, то искажается ее действительная величина. Некоторые авторы обращают внимание на то, что в развитых странах (например, в США) невелика доля государственной собственности. Отсюда делается вывод: чтобы стать развитой страной надо доприватизировать все, что еще осталось неприватизированным. Предлагается даже приватизировать учебные заведения, учреждения культуры и т.д.

Собственность в данном случае рассматривается как запас, как принадлежащее государству имущество. Но если рассмотреть собственность как поток, которым распоряжается государство, то окажется, что государственная собственность в США составит около половины ВВП. Имея в распоряжении ресурсы такого масштаба, государство может проводить эффективную внешнюю и внутреннюю политику, в том числе, и экономическую. Опыт именно развитых стран дает ориентиры на усиление роли государственной собственности. Ее структура в разных странах формировалась под влиянием конкретно-исторических причин. В одних странах государственное предпринимательство играет существенную роль, в других основной центр тяжести государственной собственности ложится на бюджет. Ставку на бюджет в структуре госсобственности могут делать те страны, где установлен баланс межсоциального распределения национального дохода, отлажен национальный механизм эффективного сбора налогов, высока налоговая дисциплина, гражданская и предпринимательская этика.

Россия пока еще далека от формирования подобного рода традиций. В условиях коррупции, высокой доли теневой экономики, олигархизации, приватизация является неэффективной, поскольку ее результаты направлены на усиление указанных негативных тенденций. В этих условиях в России следует укрепить государственную собственность и прежде всего в отраслях, где доходы не имеют предпринимательской основы.

Подведем итог. Государственная собственность имеет многослойную и многофункциональную структуру. Через нее определить долю государства в ВВП крайне сложно. Если ставить такую задачу, заранее определив для чего ее надо решать, нужен другой подход, отличный от суммирования принадлежащих государству корпоративных ценных бумаг.

Суть ВВП – это произведенные блага. Блага производятся с использованием ресурсов, в том числе и трудовых. Официальная статистика предоставляет возможность анализа в данном направлении. Основные фонды в государственной собственности составили в 2011 году 18%²⁶. Среднегодовая численность занятых в государственной и муниципальной собственности составляла в 2014 году 27,9 %²⁷. Поскольку статистика по оборотным средствам не приводится, рассчитать долю государства в производимом ВВП лучше через долю занятых. Большинство источников отводит государству 28-30 % производимого ВВП. «По расчетам МВФ проведенном методом сложения расходов, в 2012 26 крупнейших государственных компаний производили 28% российского ВВП, что почти соответствует вкладу КГУ в ВВП 61 крупнейших компаний»²⁸ Приведенная цифра соответствует доле занятых в госсекторе. Скорректировать этот показатель можно через разницу в средней производительности труда в государственном и негосударственном секторе. Если доля госсектора в ВВП не меньше доли занятых в нем, то нет оснований говорить о более низкой производительности труда и вообще неэффективности госсектора. И, наконец, «В то же время оценка вклада в ВВП всего государственного сектора, включая бюджетные организации, сделанная МВФ по данным за 2012 год., в размере 68% примерно совпадает с

²⁶ Нешиной А.С. Инвестиции. – М., Издательско-торговая корпорация «Дашко и К», 2016. С. 55.

²⁷ Россия в цифрах. 2016. С. 92.

²⁸ Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике. Вопросы экономики, № 12, 2016. С.75.

аналогичными расчетами ФАС(2016) согласно которым совокупный вклад государства и государственных компаний в ВВП России составил около 70 %, а в 2005 г. эта доля не превышала 35%»²⁹ Методику и расчеты ФАС нам обнаружить не удалось, а ведомство, по свидетельству Газеты.RU, сообщило что ни методики, ни расчетов нет, а на материалы МВФ мы уже ссылались. В них есть обе цифры 71 и 68. Первая означает доходы, вторая – расходы. Разница называется профицитом. Скорее всего, ФАС взяло первую цифру из доклада МВФ, а авторы статьи ссылаются на вторую. Основной темой доклада МВФ является, как отмечалось, фискальная политика, долговая нагрузка и прочие проблемы государственных финансов, а не методы расчета ВВП³⁰. Об этом свидетельствует ссылка на бюджетные организации, которые прямо выводит на сложение бюджетных расходов и производимого госкомпаниями ВВП. Метод расходов смешивается с производственным методом расчета ВВП, кроме того очевиден повторный счет. И все это ради получения впечатляющей и даже устрашающей цифры, дающей карт – бланш на достаточно легкое обоснование основных причин экономических трудностей и столь же легкую возможность по их преодолению.

В заключении считаем возможным сделать следующие выводы. Государство является уникальным участником экономического процесса с большим ресурсным и институциональным потенциалом. Доля государственного участия в экономике не может сведена к бюджету, собственности на акции корпораций и их сложению. Государственная собственность значительно шире. Ее сложной структурой определяется и повторный счет, провоцирующий на выведение 70 процентной величины. Из этого делаются выводы о главном тормозе конкуренции и развития. При всей сложности количественного определения доли государства и его роли в экономике задача экономической науки и экономической политики состоит не в том, чтобы стремиться к его дискредитации и свертыванию, в особенности на основе аргументов, сомнительных в научном отношении, а в поиске и нахождении путей наиболее эффективного использования преимуществ государства с его уникальным потенциалом.

Список литературы

Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике. Вопросы экономики, № 12, 2016.

Бетелл Том. Собственность и процветание. – М, 2008.

Ведомости. № 4171 от 29.09.2016 г.;

Газета.RU 18.10.1016

Гайдар Е. Тактика реформ и уровень государственной нагрузки на экономику.

Вопросы экономики, №4, 1998.

Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество. АСТ, 2004.

---

²⁹ Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике. Вопросы экономики, № 12, 2016. С.75.

³⁰ International Monetary Fund. - May 2014.

Джеффри Д.Сакс, Фелиппе Ларрен Б. «Макроэкономика. Глобальный подход». М.: Дело, 1996.

Илларионов А. Как Россия потеряла XX столетие. Вопросы экономики, № 1, 2000.

Илларионов А. Экономическая свобода и благосостояние народов. Вопросы экономики, № 4, 2000.

Илларионов А., Пивоварова Н. Размеры государства и экономический рост. Вопросы экономики, № 9, 2002.

Коммерсант. 29 декабря 2016.

Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. № 2, 2009.

Мау В. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития. Вопросы экономики, №7, 2002.

Нешиной А.С. Инвестиции. – М., Издательско-торговая корпорация «Дашко и К», 2016.

Нигматулин Р. об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста. Вопросы экономики, №3, 2003.

О количестве и качестве роли государства в трансформационной экономике. В кн. Государство и общество. Под общ. Ред. А.В.Бузгалина и А.И.Колганова. – М., 2005.

Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Д. Гринэуэй, М. Блини, И.Стюарт. Том 1. – Санкт-Петербург. 2002.

Россия в цифрах. 2016 г. с. 92.

Сидорова Е.А., Клинова М.В. Гайдаровский форум 2016: Государство в экономике. – 2016 г.

Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. Москва, 2016.

Хубиев К.А. О количестве и качестве государственного участия в экономике в системе альтернатив дирижизма и либерализма. Философия хозяйства. № 2 (80), 2012.

Экономический рост и вектор развития современной России. Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Теис, 2004.

Ясин Е. Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива). Вопросы экономики, №1, 2003.

Ясин Е. Перспективы российской экономики: проблемы и факторы роста. Российская экономика. – М.: ВЭШ, 2002.

Ясин Е. Функции государства в рыночной экономике. Вопросы экономики, №6, 1997.

Ясин Е.. Модернизация российской экономики: повестка дня. В сб. Модернизация российской экономики. Отв. Ред. Е. Ясин. Книга 1. – М., 2002.

Finanz.ru 29.09.2016

International Monetary Fund. – May 2014.

PASSIONARITY OF THE ROLE OF THE STATE IN ECONOMIC DEVELOPMENT

Kaysyn Khubiev
Doctor of Economics, Professor
MSU
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The article explores the problem of the role of the state in the Russian economy. Critically examined widely distributed, including in government circles, assessment of the state's share in GDP in the amount of 70% and based on this conclusion that the state is the main brake on competition and development. It is proposed to move from a quantitative assessment of the role of the state to qualitative characteristics on the basis of economic and social efficiency. Special attention is paid to determining the state's share according to the criterion of ownership of the secondary assets. Justified by the criterion of the share of capital and labour in the determination of the share of state participation of GDP. One of the main conclusions consists in the substantiation of the transition from quantitative evaluation of the role of the state to quality characteristics on the basis of economic and social efficiency.

Key words: GDP, state property, public sector, new industrial society, planning, techno structure, quality of state participation in the economy, secondary assets, fictitious capital.

JEL codes: A11, E23, E 69.